

Журнал №4

Клуб

Москва

ФЕВ. 1933

500

ТЕАТР

Рождения

ОКЛЯБРЬ

Год был девятнадцатый. Москва — еще совсем молодая столица Советской страны. А по ней — огромной стране — от Черного до Белого моря, то вздымаясь вышкой волной, то мертвой зыбью — гражданская волна.

В те времена у ворот Советской столицы — на вокзалах Москвы — из было комнат для малых ребят, радиорупры не толкали в спину людей, их черные, длинные глотки не швыряли в толпу:

— Алло, алло, алло, поезд на Владивосток номер 42 отправляется ровно через 2½ минуты.

Не было всего этого.

В те времена вокзалы Москвы заивали красноречивые шинели и буденовки. Тысячи вооруженных пролетариев Москвы, уезжая на фронты гражданской войны, прощались здесь с сыном, с женой, братьями по классу.

Здесь же, на вокзале, митинг. Тяжелыми, как рудные глыбы, твердыми, как шомпол, словами классовой ненависти стреляли в голые, ватканые паутиной вокзальные своды люди с колючими, злыми глазами, размахивая большими, жилистыми руками.

Не успели остыть горячие слова последнего оратора, комюсвир, отправляющейся на фронт части, как на этих же некогда школьных подмостках... генерал.

Генерал, с кривыми ногами, с саблей, вползающей по полу, с красными лампасами на штанах. У него жесткий нос и такой жирный, салбяный голос.

Генерал среди красноармейцев! Он, задыхаясь, ошенино выпячивая брешь с орденами, скверно поет под говор шустрой гармошки о всем житье, делах и перекрестках временных.

И расправляются у людей в шинелях морщины, улыбка цирит рты, лица проясняются, светлеют.

А затем, небольшая однопактная пьеса на фронтовые темы. Шумно и выразительно негодует аудитория не белых офицеров, генералов, улюлюкает дезертирам, веревачкам пачками аплодисментов.

Кто они — эти актеры? Славные продолжатели поетов, артистов, художников Парижской коммуны, которые выступали под пулями Версальских площадей, помогали разрушать устои отжившего строя, звали на борьбу за новую жизнь. Они вошли в историю рабочего класса как солдаты революции.

Какой театр пришел сюда, на правый мостовый являл, та стоявшие под ногами подмостки, варажать классовой ненавистью, верой в дело рабочего класса бойцов гражданской войны?

Имя ему — Театр революционной сатиры. Для ему жизнь Московский совет в тысяче девятисот девятнадцатом, когда Страну советом вавриной стаей обложили враги, в момент решительной классовой схватки.

Из этого театра революционной сатиры, приключившего боевое крещение на площадях, в казармах, на платформах трамвая, на вокзалах, во время проведения красноармейцев, на фронтах гражданской войны вырос Театр революции.

Год 1922-й. Страна советом миллионными пролетарских рук взялась за восстановление разрушенного народного хозяйства.

На повестке дня новые, огромные темы. Фронтные частушки, агитки — всего этого уже мало. Жизнь требует больших театральных полотен, волнующих, крепких, сочных, спо-